

XXIX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
по источниковедению и историографии
стран Азии и Африки

АЗИЯ И АФРИКА: НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

21–23 июня 2017

Том 2

Vol. 2

21–23 June 2017

XXIX International Congress
on Historiography and Source Studies of Asia and Africa

ASIA AND AFRICA: THEIR HERITAGE AND MODERNITY

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY
THE FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

XXIX International Congress
on Historiography and Source Studies
of Asia and Africa

**ASIA AND AFRICA:
THEIR HERITAGE AND MODERNITY**

Vol. 2

21–23 June 2017

Proceedings

St. Petersburg
2017

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

XXIX Международный конгресс
по историковедению и историографии
стран Азии и Африки

**АЗИЯ И АФРИКА:
НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Том 2

21–23 июня 2017 г.

Материалы конгресса

Санкт-Петербург
2017

(1) *Ediḡe boyojjur ider-e iredkün kemeḡ edür boljaju urjiu ireḡiljü tende bariy-a kemeldebe*¹

«Теперь назначим день и пригласим их прийти, скажем: «Приходите, чтобы поесть боголдзура». И тут-то его и захватим»

(2) *Ediḡe boyojjur ider-e iredkün kemeḡ simayi uriba*²

«Ныне же пригласил тебя, говоря: «Приходите поесть боголдзура на стоворном пиру»

В представленной паре примеров мы видим кальку в первом случае (*boyojjur ide-* досл. поесть боголдзур, т.е. шейный позвонок, «стоворный пир по случаю сватовства»), во втором же примере автор перевода поясняет, что же все-таки обозначает лексема *boyojjur*:

Таким образом, специфика языка письменных памятников накладывает определенный отпечаток на перевод подобных текстов в целом и на перевод ФЭ в частности. ФЭ, будучи колоритным кладезем самобытной культуры эпохи, требуют адекватного перевода, который передает не только образно-эмоциональную структуру оригинала, но и национально опосредованную специфичность смысла. Именно поэтому формальная эквивалентность чаще всего не оправдывается в переводах текстов подобного рода.

Буцык П. И. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)

О тибетских традиционных музыкально-теоретических сочинениях XI–XIX вв.³

Тибетские музыкально-теоретические сочинения XI–XIX вв. — ценные письменные исторические источники, в которых содержится описание элементов традиционной музыкальной культуры Тибета. В них можно найти теоретические обобщения в области музыкальной эстетики и философии, композиции и исполнительской практики, преподавания и обучения, символического значения музыки и ее функциональной специфики. Их появление свидетельствует о том, что тибетская музыкальная культура рассматриваемого периода уже достигла определенного этапа в своем развитии и отличалась

¹ Altan tobči. P. 43.

² Лувсан Данзан. Алтан Тобчи. С. 43.

³ Доклад подготовлен в рамках поддержанного РГНФ (Отделением гуманитарных и общественных наук РФФИ) научного проекта №15-04-00428 «Комментированный перевод и комплексное исследование «Трактата о музыке» Сакья-пандиты Кунга Гьелцэна».

сложной жанровой структурой, устойчивой системой законов построения музыкального материала и правил исполнения, функциональным и содержательным разнообразием музыкальных произведений.

Написанные учеными ламами различных школ тибетского буддизма и последователями религии *бон*, эти сочинения по большей части отразили основные аспекты бытования тибетской религиозной музыки: в трактатах содержались теоретические идеи и философское осмысление музыкального искусства, а также практические указания по исполнению буддийских песнопений, игре на барабанах, кимвалах и других инструментах монастырского ансамбля. В силу того, что основными центрами образования и учености были монастыри, теоретический и практический аспекты светского музыкального искусства Тибета не нашли отражения в рассматриваемых музыкально-теоретических сочинениях и до XX века существовали и передавались из поколения в поколение только благодаря устной традиции.

Поскольку рассматриваемые тибетские сочинения были написаны на основе различных музыкальных традиций, между ними существуют значительные расхождения в области музыкальной терминологии, символического толкования, практических указаний. Кроме того, историческое изменение и постепенное преобразование музыкальной практики и соответствующей терминологической системы привели к увеличению несоответствий между более ранней формой существования определенной музыкальной традиции, зафиксированной в сочинениях, и ее последующим состоянием.

Известные современным исследователям сочинения на тибетском языке, посвященные рассмотрению музыкальной теории, очень малочисленны. Каждый из этих текстов обладает своими уникальными особенностями и характерными чертами, поэтому выработать систему классификации данных сочинений достаточно сложно. Мы предлагаем распределить данные тексты на три группы в соответствии с их жанровой принадлежностью:

1) трактаты¹;

2) комментарий²;

3) разделы энциклопедических трудов.

Тексты последнего из выделенных типов нельзя назвать музыкально-теоретическими сочинениями, так как они представляют собой разделы энциклопедий. Включение их в настоящую классификацию обусловлено тем, что они чрезвычайно информативны в плане теории и истории музыки.

Каждый тибетский текст, посвященный рассмотрению музыкальной теории, требует отдельного изучения. Для того чтобы составить представление о тибетской музыкальной теории во всем ее многообразии, необходимо не только провести анализ тибетских музыкально-теоретических сочинений, перевести

¹ Тиб. *bstan bcos*.

² Тиб. *nam bshad*.

их на другие языки, прокомментировать описанные в них концепции и явления, но и сравнить содержащуюся в них информацию со свидетельствами нотных рукописей соответствующего периода, а также с современной музыкальной практикой соответствующей традиции. В настоящее время теоретическая составляющая тибетской музыкальной культуры еще недостаточно изучена. Многие тексты останутся «молчаливыми свидетелями» истории развития и становления тибетской традиционной музыки. Чтобы сохранить эту часть культурного наследия Тибета, современным исследователям стоит приложить усилия для перевода и изучения тибетских музыкально-теоретических сочинений.

*Гроховский П. Л. (ВФ СПбГУ), Добров А. В. (СПбГУ),
Доброва А. Е. (АИРЕ), Захаров В. П. (СПбГУ),
Михайлова М. О. (Эмоушенспот), Смирнова М. О. (СПбГУ),
Сомс Н. Л. (АИРЕ), Санкт-Петербург*

Средства автоматической обработки текстов на тибетском языке¹

Автоматическая обработка текста (АОТ) на естественных языках (Natural Language Processing) — одно из активно развивающихся направлений современной лингвистики. Языки народов стран Азии и Африки пока представлены в этой области недостаточно, не является исключением и тибетский язык. До сих пор в мировом языкознании не разработаны компьютерные инструменты, обеспечивающие автоматическую обработку текстов на тибетском языке: отсутствуют надежные средства оптического распознавания текстов, сегментации связного текста на словоформы, лемматизации, приписывания словоформам частречных тегов, построения синтаксических деревьев как для словоформ, так и для предложений, автоматического семантического анализа текста; количество размеченных корпусов тибетских текстов ограничивается единицами, и разметка в существующих корпусах сводится к разбиению на словоформы (часто спорному) и указанию частречных помет.

Восполнить данный пробел призваны совместные проекты коллектива, состоящего из сотрудников, студентов, аспирантов и выпускников ряда кафедр СПбГУ (в основном — Кафедры монголоведения и тибетологии и Кафедры математической лингвистики). В ходе исследований, продолжающихся уже не один год, с одной стороны, ведется разработка основанных как на правилах, так и на данных статистики средств автоматического анализа морфологических

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательских проектов РФФИ № 16-06-00578 А «Морфосинтаксический анализатор текстов на тибетском языке» и РГНФ (Отделение гуманитарных и общественных наук РФФИ) № 16-04-12016 «Программные средства автоматической обработки текста на современном тибетском языке (морфологический уровень)».

единиц языка (морфов и словоформ), рассматриваемых как дискретные единицы, с другой — выполняется моделирование иерархических древовидных структур зависимостей и непосредственных составляющих, образующих синтаксический каркас текста и, в том числе, структур тибетского морфосинтаксиса, что позволило создать морфосинтаксический анализатор тибетских текстов.

Разрабатываемые средства АОТ постоянно верифицируются на материале корпусов текстов, а разметка этих корпусов выполняется автоматически этими же средствами, что позволяет обнаруживать недостатки лингвистического обеспечения непосредственно в процессе его разработки и строить компьютерную модель языка в условиях ее постоянной верификации. Этот подход позволил не только впервые создать компьютерную модель тибетского морфосинтаксиса, подтвержденную корпусными данными, но и выявить и устранить ряд неточностей в самих корпусах текстов и привести их в строгое соответствие с оригиналами.

На данный момент реализован этап, отражающий морфосинтаксические структуры в границах традиционно выделяемых в тибетском языкознании словоформ. Особо следует отметить, что в связи с неоднозначностью различных подходов к членению тибетских текстов на словоформы принято решение выбрать в качестве базовых единиц синтаксического анализа не словоформы, а морфы. Другой принципиальной особенностью избранной методологии является установка на множественность версий синтаксического анализа (в отличие от одновариантных синтаксических парсеров), что с неизбежностью приводит к столкновению с проблемой синтаксической неоднозначности.

В рамках проекта избыточные версии анализа неоднократно устранялись путем полной переработки модели, что позволило выбрать оптимальные решения некоторых нерешенных вопросов формализации тибетской грамматики, однако полноценное решение данной проблемы требует учета не только синтаксических, но и семантических ограничений. Для этого на следующем этапе проекта планируется задействовать разрабатываемую семантическую (онтологическую) подсистему, отражающую тибетскую языковую картину мира, и модель тибетской синтаксической семантики.

Программные средства, разрабатываемые в рамках проектов, размещаются на Корпусном портале СПбГУ corpora.spbu.ru.

Жабон Ю. Ж. (ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ)
**«Бхайшаджья-васту» — медицинская основа буддийской
монашеской дисциплины**

Виная индийской буддийской школы Муласарваствивада, линии преемственности которой поддерживается монашеская традиция тибетского буддизма, является самой крупной из шести сохранившихся коллекций Винаи. Большое

ББК 63.3(5)+63.3(6)
А35

Издание материалов конгресса осуществлено
при финансовой поддержке:

Штаб-квартиры Института Конфуция,

Программы поддержки корееведения в ведущих университетах, реализуе-
мой Министерством образования Республики Корея и Центром развития
корееведения при Академии Корееведения (AKS-2016-OLU-2250002),

РГНФ, проект № 17-01-14039г

А 35 Азия и Африка: Наследие и современность. XXIX Междуна-
родный конгресс по источниковедению и историографии стран
Азии и Африки, 21–23 июня 2017 г.: Материалы конгресса / Отв.
ред.: Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. — СПб.: Изд-во Студия «НП-
Принт», 2017. — Т. 2. — 492 с.

Asia and Africa: their Heritage and Modernity. XXIX International
Congress on Historiography and Source Studies of Asia and Africa.
21–23 June 2017 / Ed. by N. N. Dyakov, A. S. Matveev. St. Petersburg:
NP-PRINT, 2017. — Vol. 2. — 492 p.

ББК 63.3(5)+63.3(6)

ISBN 978-5-901724-36-1 (т. 2)
ISBN 978-5-901724-34-7

© Авторы сборника, 2017
© СПбГУ, 2017

СЕКЦИЯ XIII.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
ИНДИИ И ЮВА

HISTORIOGRAPHY OF INDIA AND SOUTHEAST ASIA

Stig Toft Madsen (Nordic Institute of Asian Studies,
University of Copenhagen)

Jats and Jutland: Caste Identity Across Time and Space

In India, some oral and written sources hold that the Jats (a North Indian caste closely tied to agriculture) have originally come from the peninsular of Jutland. In a similar vein it is sometimes said that the Jats have many other old affiliations across the Eurasian space. As proof of the hypothesis, the sources point to similarities in vocabulary, physical make-up, or cultural traits.

Diffusionist theories once enjoyed widespread credence in anthropology, geography and other disciplines. When I entered the university in 1970, diffusionist thinking had already lost traction, but in India the sun never set on this brand of science. I will illustrate this by presenting a little-known tract entitled *Jat and Jutland (Denmark): Ancient History of Migration and Settlement of the Jats over Europe and Asia* from 1982 in which Mangal Sen Jindal rehearses the old, but not entirely forgotten hypothesis, that the farmers in the Danish mainland, i.e. in Jutland, are actually Jats. The tract celebrates the past and present grit and glory of the irrepressible Jat farmers, pastoralists and soldiers wherever they are, or were, found. To wit: "Jats of the whole world are brave, intelligent, hard working possess capacity to rule. They are less merciful. They were very fond of good breed horses and other animals. Many of them love drinks and are non-vegetarians. They had been bitter enemies of Muslims. Mahmud of Ghazni who was robbed of half his